|| Спорт

«Луна, приносящая радость»

В юниорскую сборную страны тюменская дзюдоистка Айшат Алиева вошла в минувшем году 17-летней и, выиграв подряд два первенства страны среди спортсменок до 21 года (в ноябре взяла золото прошлогоднего первенства, а в конце января – нынешнего), стала ее лидером.

Айшат Алиева – победительница юниорского Кубка Европы по дзюдо || Фото из архива ЦПСР «Тюмень-дзюдо». Автор неизвестен

Свой высокий статус воспитанница заслуженного тренера России **Виктора Иващенко** подтвердила на проходившем 2–3 мая в Стамбуле юниорском Кубке Европы, собравшем 502 спортсмена из 27 стран. На пути к финалу она выиграла схватки у соперниц из Албании, Сербии, Германии и у своей соотечественницы, а в решающем поединке одолела еще одну немку.

С этой первой юниорской викторией международного уровня Айшат Алиеву поздравил губернатор **Александр Моор**, пожелав ей «удачи, веры в себя и новых побед».

Послабления только по выходным

С новоиспеченной победительницей европейского Кубка мы встретились в день ее возвращения из Москвы. В столице Айшат в срочном порядке оформляла визу в Хорватию и, по требованию этой страны, сдавала биометрию, чтобы получить допуск на предстоящие там международные тренировочные сборы. В них предполагается участие спортсменов из более чем полутора десятков государств.

– В Москву слетала удачно, – проинформировала Айшат, сообщив, что вместе со сборной страны отправляется в Хорватию 7 июня, до отъезда надо успеть сдать экзамен на водительские права и что завтра у нее две тренировки: первая в шесть утра, вторая в пять вечера.

– Выходные бывают?

– Послабления (улыбается). По субботам-воскресеньям только один раз занимаемся – с 10 утра… На все тренировки со мной обе сестрички ходят. Мама на работу отправляется рано – встает в четыре утра, так что их подъем и сборы на моей совести. Перед первой тренировкой только пьем воду. После нее к нам частенько захаживает почаевничать Виктор Саввич (Иващенко – **прим. ред.**) – приходит с вкусным хлебом, вареньем и маслом, терпеливо дожидаясь от нас аппетитных бутербродов. Тренер нам с сестренками – как второй отец.

– Тебе после тяжелых тренировок кошмары снятся?

– Канат, бывает, снится. Вот кто мой кошмар (смеется). Виктор Саввич говорит, пока по нему до конца не долезу, вообще ни о каком чемпионстве и речи быть не может. Я пока и до половины не долезла. А еще в кошмарах иногда снится кросс на вершину горы «Большое седло», которым во время летних кисловодских сборов тренер грузит нас через день, называя это отдыхом.

– А первая зимовка в Тюмени, случаем, не снится? Как хоть вы, теплолюбивые, ее пережили?

– Очень тяжело. Мы первое время жили далеко – до школы минут 40–45 пешком идти. А если еще мороз под 30… Теплые сапожки, в которых зимой ходили по Кисловодску, нас, да еще таких мелких, здесь не спасали. Сейчас другое дело – всепогодная зимняя экипировка имеется, съемная квартира по соседству с Центром дзюдо, да и закалились за прожитые здесь годы.

Айшат (справа) с мамой и сестрами || Фото из личного архива Айшат Алиевой. Автор неизвестен

– Интересовалась, как твое имя звучит в переводе на русский?

– Айшат переводится с карачаевского как «Луна, приносящая радость». Мама у нас осетинка, а папа – карачаевец. Когда мы жили в Кисловодске, папа приучал нас к своему родному языку, и мы уже неплохо на нем разговаривали. Но за шесть лет жизни в Тюмени почти его забыли – разговаривать-то не с кем. Для освежения памяти с папой иногда во время летних сборов на нем общаемся, но уже с напрягом.

– А ты знаешь, чем славятся карачаевцы?

– Этот немногочисленный народ очень храбрый от природы. Карачаевцы отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в которой участвовал и мой дедушка. Он был летчиком.

Люблю лошадей почти как дзюдо

– Что из детства особенно отложилось в памяти?

– Ой, многое. Помню тарзанку, закрепленную нашим дядей на дереве. Береговой склон, над которым она взлетала, был довольно крутым, и однажды (мне тогда и восьми не исполнилось) я с этой тарзанки сорвалась. Выдав неуправляемое сальто-мортале, приземлилась на корточки, сильно ударившись рукой об камень. В итоге с переломом двух костей угодила в больницу. Две недели в гипсе проходила.

Очень хорошо помню школьные уроки физкультуры. Их у нас вел тренер по акробатике, заниматься которой мы с братом ходили к нему после школьных занятий. А на уроках игры разные проводились, если мы проигрывали, я по дороге домой заливалась слезами, и весь день шел у меня насмарку.

– Храню в архиве снимок, присланный тобой с одного из летних кисловодских сборов: ты уверенно восседаешь на скакуне. Тяга к лошадям – это из детства?

– Оттуда. На них папа с ранних лет меня сажал. Я очень люблю лошадей почти как дзюдо (улыбается)… После прошлогодней победы на первенстве мира дядя подарил мне в Кисловодске настоящего карачаевского жеребенка. Я назвала его Айсар.

– Летом, поди, начнешь объездку дядиного подарка?

– Если папа его воспитал, то да… Я вообще люблю животных. Здесь кошечек бездомных стараюсь подкармливать. Сейчас в доме с папой живет прикольный кот, которого мы назвали Баськой. Он такой активный – сродни нашей неугомонной семейке (смеется). Мы с ним иногда общаемся онлайн по мобильнику.

– В детстве тебя наказывали?

– Не без этого. И поделом: то разобью чего-нибудь, то за сестренками не усмотрю, а однажды в руке петарда взорвалась… В основном мама ремнем охаживала. Папа нет. Он только посмотрит – крепче ремня пробирает (смеется). Я была, наверное, его любимицей.

– Знаю, ты любишь детей. Сколько их будет в твоей собственной семье?

– Да, я люблю детей и хочу, воспитывая собственных, передать им свой жизненный опыт и, конечно, любовь к спорту. Сколько их будет в моей семье, посмотрим: как будет здоровье и как Всевышний даст. Но двое-трое как минимум (улыбается).

– Ты как-то рассказывала, что, и выходя на татами ответственных турниров, полагаешься на волю Всевышнего. Это фигура речи или ты действительно человек набожный?

– Я верующая. Веру нам привил папа. Он иногда меня и в мечеть водил – у девочек, в отличие от мальчиков, часто ее посещать не принято. А что касается турниров, то, выходя на схватку, я особо не волнуюсь, потому что знаю, что уже всё предопределено.

– А ты веришь, что тебе предопределено стать олимпийской чемпионкой?

– Не знаю (задумывается)… Но в глубине души чувствую: что-то интересное меня в будущем ожидает. Зато на это серьезно нацелен мой тренер, а я в него верю.

Непобедимую чемпионку раззадорила нежданчиком

– Помнится, вернувшись после декабрьских сборов из Токио, ты мне говорила, что успела удивить хозяек татами своими «нежданчиками». А как они у тебя рождаются и кто первым из японок попался на твой эксклюзив?

– Этот, как вы сказали, эксклюзив я специально не придумываю. Просто по ходу тренировочных занятий у меня вдруг раз… и выходят движения, какие мне никто никогда не показывал. Начинаю их соединять и получается нестандартный прием. Одним из таких я удивила и раззадорила крепкотелую мускулистую чемпионку мира и Азии, победительницу двух турниров «Большого шлема» Харуку Кадзю, которую журналисты окрестили непобедимой. Мы провели с ней три встречи за одну тренировку. По ходу первой мне и удалось уронить ее спонтанным нежданчиком на юко. Эйфория моя длилась недолго. Она вскочила тигрицей и так меня спинкой на иппон припечатала, что грохот, наверное, на весь Токио слышен был (смеется)…

– Айшат, представим, что ты выиграла несколько миллионов рублей в спортлото. Как распорядишься деньгами?

– В Кисловодске у нас есть частный дом, в котором мы все жили, а сейчас в нем хозяйничает папа. Я бы все деньги отдала ему на реконструкцию и обустройство нашего семейного гнездышка.

– А в нем будет музей спортивной славы «Луны, приносящей радость»? Кстати, где ты хранишь завоеванные кубки, медали и прочее?

– Пока всё это со мной в Тюмени. Люблю на них смотреть – они меня вдохновляют и мотивируют. А за музеем дело не станет (улыбается) – оформлю под завоеванные трофеи комнату в семейном доме, а может, и свой к тому времени появится.

Сергей ПАХОТИН